

Глава 1349: Несгибаемая душа парагона

В момент появления перед Мэн Хао туманной фигуры глаза парагона Грёзы Моря сверкнули. Глубоко внутри её, словно электрический ток, пронзило изумление. Даже она оторопела при виде призванного Мэн Хао на помощь неведомого нечто. Оно могло превратить парагона в марионетку! Поработить... парагона!

Хотя Игу обладал 7 эссенциями, эксперт такого уровня считался могущественным даже во времена мира Бессмертного Парагона. В те дни жил лишь один парагон, владевший 9 эссенциями, один с 8 эссенциями и один с 7 эссенциями. Последним из этой троицы как раз и была Грёзы Моря. Нынешние 33 Неба взрастили пять парагонов. Грёзы Моря не могла точно определить уровень их культивации, однако она знала одно: среди них не было парагона с 9 эссенциями. В противном случае война бы началась намного раньше. Отсутствие эксперта такого калибра было основой причиной, почему всё это время 33 Неба не нападали на них. Вполне логично, что при таком раскладе сил парагон, владевший 7 эссенциями, представлял собой ценнейший военный ресурс. Если Мэн Хао удастся сделать одного из них своим рабом, в их безнадежной войне с 33 Небесами... наконец забрезжит лучик надежды.

"Настоящий парагон с 7 эссенциями сравним по силе с объединённой мощью пяти Небес!"

Дыхание Грёзы Моря стало прерывистым. Даже с её силой волей и богатым жизненным опытом она всё равно была потрясена до глубины души. Наконец в её глазах появилась надежда.

Кшитигарбха продемонстрировал похожую реакцию. Такой резкий поворот помимо изумления захлестнули его настоящей волной радости. Что до лордов Горы и Моря, их сердца затрепетали от восторга, исключением был только совсем невеселый Цзи Тянь.

Шуй Дунлю медленно поднял правую руку. Если бы не неожиданное появление туманной тени, то ему пришлось бы вмешаться. Сейчас стало как никогда ясно, Мэн Хао был критически важен для мира Горы и Моря.

— Это благословение принадлежит ему и только ему... — с широкой улыбкой прошептал Шуй Дунлю.

В то же время практики в других частях мира Горы и Моря наконец поняли, что произошло, и незамедлительно разразились криками радости.

— Поработил... парагона?!

— Небо, Мэн Хао каким-то образом... выяснил, как поработить настоящего парагона!

Благодаря этим крикам те в мире Горы и Моря, кто не мог видеть происходящего, догадались о результатах сражения в небе. Многие, правда, в это не поверили, уж слишком фантастично это всё звучало. Что до чужаков, их кровная связь позволяла им куда лучше видеть то, что сейчас творилось в звёздном небе. Заслышав пронзительные вопли своего парагона, многие в отчаянии понурили головы. Если уничтожение родного континента стало трагедией, из которой они черпали гнев и ярость, то после этого они начисто лишились надежды!

Они чувствовали, как верховный владыка бежал, слышали крики парагона. Если прибавить к этому уничтоженную родину, то неудивительно, что на их сердца опустилась тень неминуемого поражения. Они... проиграли. В пух и прах. И теперь отступить было некуда. Вторжение 1 Небес обернулось тотальной катастрофой!

В прошлом они презирали мир Горы и Моря, но сейчас было бесполезно отрицать, 1 Небеса не удалось бы победить вражеский мир, окажись он даже слабее, чем был сейчас. Это место было продолжением мира Бессмертного Парагона, того самого мира Бессмертного Парагона, который некогда нависал над ними и был старшим миром!

Чужаки задрожали и начали разбегаться, но у практиков мира Горы и Моря имелись на них другие планы. Звучали восторженные крики. Их кровь кипела. Обрушение 1 Небес подняло боевой дух практиков Горы и Моря. Почти порабождённый парагон дал им надежду! Наконец дремлющий мир Горы и Моря начал размыкать свои очи. Пробуждаться!

Высоко в звёздном небе Мэн Хао с загадочным блеском в глазах наблюдал за медленным приближением парагона Игу. Вечное Заклятие Зелёного Императора ни на секунду не прекращало работать, быстро исцеляя его раны. Как вдруг из горла парагона Игу вырвался непокорный рёв. Он наконец подавил закрывшийся в душу ужас и дал волю непримиримой силе своего сердца.

— Я парагон! — взревел он.

Его била крупная дрожь, но он всё равно пытался избавиться от связывающих его серых нитей. Наконец он остановился и посмотрел на туманный силуэт перед Мэн Хао. Хоть ему и удалось остановиться, его настолько трясло, что из всех пор начала выделяться кровь, быстро пропитав ткань халата. И всё же он так и не сдвинулся с места. Повернув голову к Мэн Хао, он одарил его взглядом, полный гордыни и презрения.

— Я занимался культивацией десятки тысяч лет. Моё долголетие такое же, как у Неба и Земли. Я парагон, покоритель множества миров, идол, коему поклоняются несметное множество живых существ. Как я могу... позволить поработить себя?!

Он дрожал и истекал кровью, но по-прежнему оставался на месте. Своей жизненной силой и гордостью он сопротивлялся туманному силуэту, который пытался поработить его. Подняв трясущуюся руку, он свирепо рубанул пальцем в направлении Мэн Хао. От такого простого движения его лицо сделалось мертвецки бледным, всё потому, что в этот момент выяснилось: серые нити, вмешавшиеся в работу его культивации, не позволяли ему использовать свою силу.

Серые нити и пославший их туманный силуэт наполнили его сердце ужасом. Внезапно он горько рассмеялся. Постепенно смех перерос в печальный крик.

— Меня зовут Игу. Я видел разрушение мира Бессмертного Парагона. Я помог 33 Небесам возвыситься. Был свидетелем запечатывания мира Горы и Моря. Сражался в этой кровавой войне, дабы уничтожить всю жизнь мира Горы и Моря. Прожил десятки тысяч лет и в своей культивации достиг уровня парагона! Я парагон. Парагон Игу!

Громогласный и невероятно горький смех парагона Игу прогремел не только над всем миром Горы и Моря. Его слышали даже на 32 Небесах в вышине. В результате попыток 32 Небес пробиться через барьер в мир Горы и Моря звёздное небо пошло рябью.

— Небесам не заставить меня склониться перед ними, Земле не опустить меня на колени, Звёздам не по силам принудить меня склонить голову. Моя воля — это Дао Небес, моё тело безгранично как Безбрежные Просторы! — кричал парагон Игу, в то время как его тело стремительно увеличивалось в размерах.

В мгновение ока из гиганта высотой в три тысячи метров он стал исполином ростом тридцать тысяч метров! Он выглядел как настоящее божество. Глаза Мэн Хао превратились в щёлки,

когда он почувствовал нестигаемую волю парагона чужаков. Волю, которую не могли стереть ни Небо, ни Земля. Внезапно серые нити магической техники Чоумэнь Тая начали расплетаться.

На словах порабощение парагона, может, и звучало легко, но на самом деле эксперты такого калибра являлись ярчайшими светилами на небе и земле. Они символизировали конвергенцию удачи и судьбы в одном человеке... посему их так легко нельзя было сделать рабами! Их сила воли, мысли, сердца превосходили сами Небеса!

Всё больше и больше серых нитей с характерным звуком рвалось. Глубоко внутри Мэн Хао не мог не восхищаться силой воли парагона, его боевым духом и непреклонным сердцем. Он по праву носил титул парагона!

Внезапно туманный силуэт перед Мэн Хао холодно хмыкнул. Следом появилось в десятки раз больше серых нитей, а потом и в сотни раз. Эти нити принялись оплетать многометрового исполина в ещё более изощрённой манере. Уже в следующее мгновение парагон не только вернулся под их контроль, но и начал преклонять колени перед Мэн Хао.

— Я отказываюсь! — закричал парагон Игу.

Из его глаз, ушей, носа текла кровь, пока его бешено трясло. И всё же он смог остаться стоять, словно даже бескрайние Небо с Землёй не могли заставить его согнуть колени. Послышался треск, и из его рта хлынула кровь. Но и в этот раз он не согнул колени. Его покрыла чешуя, от которой веяло аурой глубокой древности, похоже, он оказался на грани трансформации в древнюю саламандру! Но нити продолжали вгрызаться в него, порождая всё новые магические символы. Ничто не могло их остановить.

Мэн Хао был взволнован, но словами никак этого не показывал. Только в его глазах можно было увидеть бушующие в нём эмоции.

«Если бы миру Горы и Моря и 33 Небесам не суждено было вступить в войну, тогда этот парагон действительно заслужил бы поклонение от всего сущего».

Мэн Хао вздохнул и обратился к парагону Игу напрямую:

— Если ты встанешь на сторону мира Горы и Моря, тогда я пощажу всех с 1 Небес!

Парагон Игу поёжился. Несмотря на жуткую боль, он твёрдо встретил взгляд Мэн Хао и потом рассмеялся.

— Мир Горы и Моря обречён быть уничтоженным. Если выживет хотя бы один из моих людей, то годы спустя мы обязательно вернёмся! Меня зовут Игу! Парагон в жизни, парагон в смерти! Хочешь подчинить меня себе? Думаешь, что сможешь сделать из меня послушного раба? Только моё тело будет служить тебе, мою душу ты не получишь!

Раскатисто расхохотавшись, он приготовился к самоуничтожению. В его глазах отсутствовал безумный блеск, только бесконечная гордыня. Он был готов пойти на смерть, лишь бы не терять своего достоинства и не склонять головы! От парагона повеяло разрушительными эманациями, но из-за того, что он не мог использовать силу своей культивации, взрыв от его самоуничтожения не будет иметь катастрофических последствий для мира Горы и Моря. Самоуничтожением он лишь убьёт себя. В случае гибели его тело окажется бесполезным для Мэн Хао.

В голове нахмурившегося Мэн Хао внезапно прозвучал голос Чоумэнь Тая: "Парагона нельзя покорить, если, конечно, не стереть их душу".

"Тогда сотри её!" — мысленно ответил Мэн Хао, не сводя глаз с парагона Игу.

Как только он это сказал, серые нити, связывающие парагона, внезапно почернели, а потом засияли жутковатым светом. Разрушительная сила этого света, сила истребления души, рекой хлынула в парагона Игу. Перед тем, как он успел наложить на себя руки, с оглушительным рокотом была приведена в действие неизвестная техника... стёршая его душу! С приглушённым шипением нити рассеялись. Туманный силуэт перед Мэн Хао выглядел слабым как новорождённый птенец.

"Я выполнил мою часть уговора... — прозвучал его едва слышный голос, — до пробуждения моего наставника я буду спать... надеюсь, ты выполнишь свою часть сделки..."

Слабеющий голос угас, вместе с ним исчез и туманный силуэт. Тем временем парагон Игу вздрогнул, из его глаз пропал блеск, взгляд стал отстранённым. Эманации самоуничтожения рассеялись, и наконец он склонил голову и преклонил колени перед Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/458509>